

развития можно представить как продуктивное движение по приобретению новых системных характеристик, зафиксированных в деятельности посредством изменения целей, миссии, содержания, способов деятельности.

Список литературы

1. Экономика от А до Я : тематический справочник / Г. М. Гукасян. – М. : Инфра-М, 2007. – 480 с.
2. Азоев, Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г. Л. Азоев, А. П. Челенков ; Гос. ун-т управления. Нац. фонд подготовки кадров. – М. : Новости, 2006. – 254 с.
3. Буланичев, В. А. Синергетическое моделирование образовательных процессов / В. А. Буланичев, Л. А. Серков. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2007. – 232 с.
4. Айдрус, И. А. Позиция России на мировом рынке образовательных услуг (Аналитический обзор) / И. А. Айдрус // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2009. – № 2. – С. 10–16.
5. Маркова, С. П. У истоков Европейского университетского образования / С. П. Маркова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-evropeyskogo-universitetskogo-obrazovaniya>. – Дата доступа: 09. 07. 2019.
6. Жукова, О. А. Инновационный университет и российская модернизация / О. А. Жукова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3 (19). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-universitet-i-rossiyskaya-modernizatsiya>. – Дата доступа: 13. 07. 2019.
7. Петрович, М. В. Инновации : от истории к инновационной подготовке / М. В. Петрович // Высшая школа. – 2009. – № 6. – С. 71–75.

Олеся Вячеславовна Мороз, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь.

Alesia Maroz

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, The Republic of Belarus

e-mail: alesia_moroz@mail.ru

ECONOMIC MODEL OF UNIVERSITY AS AN ELEMENT OF MODERNIZATION OF THE EDUCATION MARKET

The article presents the characteristics of the economic model of higher education institutions as an element of modernization of the market of educational services. The components of the economic model of Institution of Education «Grodno state university named Y. Kupaly», indicators for assessing the efficiency of resource use and aspects of the competitiveness of the regional market of educational services are considered. The structure of the higher education system of the Republic of Belarus, the structure and conditions of the segmentation of the market of educational services are also presented.

Keywords: economic model, higher education, factors, region, university, competitiveness.

УДК140.8+172.3+32.019.51

С. М. Мащитко

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА И ПРОЦЕСС КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

Анализируется трансформация классической концепции университета, которая рассматривается в свете гуссерлевской идеи бесконечного развития универсальной науки. Современная концепция университета характеризуется как продукт позднего капитализма, организованный процессами коммерциализации, отчуждения, квантификации и детерриториализации.

Ключевые слова: классический университет, идеал универсальной науки, Университет 3.0, коммерциализация, дегуманизация, квантификация, детерриториализация, отчуждение.

Университет является важным конститутивным фактором для западной цивилизации. Концепция Университета, возникшая в эпоху Средневековья, представляет собой одно из важнейших европейских достижений. Европа как единое культурное пространство формировалась благодаря универсализации знаний и межнациональной коммуникации, которые осуществлялись в рамках деятельности университетов. По замечанию А. И. Аврус, «университеты зародились в Европе в период феодальной раздробленности и явились одним из мощных и долговременных инструментов европейской интеграции» [1, с. 5].

Целью данной работы является анализ некоторых современных тенденций понимания роли университетского образования в свете системотворческого и культуuroобразующего и значения идеи Университета. Нас интересует философское осмысление новой университетской модели, а ее в контексте идеи Европы, предложенное Э. Гуссерлем, прежде всего, в работе «Кризис европейского человечества и философия». Э. Гуссерль связывал рождение Европы с античной Грецией, в которой оформился познавательный идеал универсальной науки, воплощаемый в философии с ее духом бесконечного вопрошания. Историческая телеология Европы связана с прогрессирующим развитием теоретического разума. Данную миссию, начатую античностью, продолжает средневековое университетское образование, нацеленное, правда, не столько на развитие, сколько на консервацию и передачу знания.

В модели Берлинского университета (1810 г.) происходит трансформация университета из средневековой корпорации в классический университет. Согласно замыслу его создателей, Ф. Шлейермахера и В. Гумбольдта, он интегрировал в себе научные исследования и высшее образование. Данная модель оказала большое влияние на университетское образование XIX и XX веков. Его основу составляли три принципа: «Первый состоял в отрицании примитивного утилитарного взгляда на образование, когда знания ценятся лишь с практической точки зрения. Второй – предостерегал от засилья опытной (эмпирической) науки, которое противодействовало фундаментальному теоретическому познанию. Наконец, третий принцип утверждал господство гуманитарного образования, без которого не может быть образованной личности» [2, с. 52].

Таким образом, очевидно, классический университет базируется на принципиальном исключении утилитаризма и приоритете фундаментальных исследований перед прикладными. При этом успехи немецкой

фундаментальной науки и немецкой инженерной мысли XIX – начала XX в. являются несомненными, во многом опередившими другие национальные научные школы Европы.

В Российской империи университетское образование второй половины XX в. строилось во многом в соответствии с классическим гумбольдтовским образцом. В 1862 г. К. Д. Кавелин, осматривавший немецкие учебные заведения, за несколько десятилетий до Гуссерля сформулировал свои выводы вполне в гуссерлевском духе: «Немецкие университетские учреждения в своих главных основаниях принадлежат к классическим, не умирающим созданиям истории, имеют всеобщий, всемирный характер и значение, способны к бесконечному развитию и бесчисленным применениям к историческим, временным, местным обстоятельствам разных стран и народов» [3]. По мнению Э. Гуссерля, причина кризиса научной рациональности, последовавшего за ее расцветом, состоит в овнешнении рационализма, извращении его натурализмом и объективизмом.

Под современными тенденциями понимания роли университетского образования мы подразумеваем концепцию университета 3.0 как продукта позднего капитализма, сформированную под влиянием процессов коммерциализации, отчуждения, квантификации и детерриториализации. Важнейшей составляющей этой концепции является модель предпринимательского университета (Entrepreneurial university), возникшая в 90-е гг., хотя фактически практиковаться она начала ранее.

В рамках модели предпринимательского университета традиционные для университетской деятельности образовательная и научная миссии (модели 1.0 и 2.0 соответственно) дополняются коммерческой функцией. Университетам присваивается роль крупных компаний, экономических агентов, которые должны управлять результатами исследовательской деятельности, создавая, в том числе, новые рынки. Деятельность ряда таких университетов, как свидетельствуют западноевропейская и американская аналитика, является экономически весьма успешной.

Очевидно, что в рамках современной модели университета (Университет 3.0), мы наблюдаем попытку навязывания университетскому образованию внешних для него коммерческих функций. Абсолютное доминирование прикладных исследований, с одной стороны, и математического формализма – с другой, дополняется последовательно насаждаемой коммерциализацией университетской науки и педагогики.

Рассматриваемая модель складывается более или менее синхронно с идеями постиндустриализма, которые обеспечили теоретический плацдарм для становления на западе финансовой фазы капитализма. Коммерциализация университета в этом контексте вписывается в программу постиндустриализма по пролиферации услуг в экономике: «Переход от Университетов 1.0 и 2.0 к Университетам 3.0 – это наращивание и развитие сервисов. Университет – это сервисная площадка» [4]. Коммерциализация университета вписана в постиндустриальное преобразование трех «столпов капитализма» – фабрики, школы, семьи: «<...> публичное университетское образование все больше вытесняется постоянным и гибким приватизированным образованием; традиционная семья уступает место многообразным формам сексуальных отношений, строящихся на гибкой основе» [5, с. 278]. В соответствии с принципами постмодернистского капитализма рынок захватывает те сферы, контроль над которыми ранее был государственной прерогативой. Это касается и области образования. Как следствие, эти области оказываются «внутри нового процесса приватизации» и товаризации [там же]. Таким образом Университет 3.0 можно охарактеризовать как проект постиндустриального капитализма.

Становление новой модели университета как проекта постиндустриального капитализма организовано синхронным влиянием следующих процессов – коммерциализации, монетизации, отчуждения, квантификации, акселерации, и детерриториализации.

Коммерциализация подчинена неумолимой капиталистической логике монетизации всего и вся. Согласно этой логике, во-первых, все должно иметь рыночный эквивалент, во-вторых, люди и институты должны быть субъектами и объектами рынка, т. е. задействованы в качестве субъектов и объектов рыночных игр.

Поскольку университет занимается продажей образовательных услуг, то, соответственно, он может и должен непосредственным образом участвовать в бизнесе по реализации продуктов своей исследовательской деятельности: «<...> университет может опережающими темпами формировать навыки управления индустриями будущего: создавать управленческие команды, способные развивать не только продукты, но и рынки» [6, с. 72].

Через присваивание внешнего эквивалента тотализирующая логика монетизации втягивает все и вся в стихию инобытия. Кроме того, эта логика парадоксальна: давая стоимость, она в то же время обесценивает. В то же время логика монетизации не диалектична, что связано с невозможностью снятия этого противоречия. В качестве его базовой характеристики неприглядная реальность обнажает простую деструктивность.

Помимо монетизации, постиндустриальный проект капитализма инициирует процессы квантификации, акселерации, детерриториализации, отчуждения. Рассмотрим, как они проявляются в современной модели университета.

Квантификация, а именно тенденция редуцировать качество к количеству характеризуется еще Р. Бартом в качестве одного из базовых манипулятивных механизмов в семиосфере общества позднего капитализма. Так, эффективность деятельности университетов сегодня оценивается в количественных показателях прибыли, числа стартапов, патентов, лицензий, средних баллов успеваемости студентов, процента «остепененных» преподавательских кадров.

Акселерация социальных процессов – неотъемлемое условие современной экономической жизни. Она обусловлена долговой сущностью позднего капитализма. Его важнейшая задача состоит в отыскании тех составляющих социально-экономических процессов, которые еще подлежат ускорению. Таковые, по мнению

А. Карпова, обнаруживаются в разрывах между фундаментальной и прикладной наукой, учеными и технологами, технологами и производителями [6, с. 74]. Их и должен преодолеть Университет 3.0.

Детерриториализация представляет собой более абстрактный аспект капитализма, который был отмечен еще К. Марксом. Это ризоматическое движение деструкции в отношении ряда устойчивых традиционных форм человеческого взаимодействия. Основой модели классического университета являются определенные типы отношений в рамках треугольника «преподаватель-студент-знание», а также принцип демаркации университетской и экономической среды. В рамках коммерциализации университета эти типы отношений оказываются дезавуированными.

Процесс отчуждения щедро подпитывается капитализмом. Будучи весьма многоликим, данный процесс не охватывается в деталях и вариациях марксистским анализом. Проблема отчуждения имеет весьма богатую и разнородную традицию. Будучи порожденной сущностными характеристиками западной цивилизации, данная проблема не только не теряет актуальности, но напротив, приобретает. В свою очередь, архетипы западной цивилизации на современном этапе стали во многом общечеловеческими.

Университет 3.0, будучи проанализированным в свете данного концепта, представляет собой отчужденный классический университет. В новой университетской модели знание начинает довлеть над членами сообщества в форме капитала. При этом сама форма учебно-исследовательского заведения замещается излюбленной капитализмом формой тэйлоровского конвейера: «На этапе запуска новых рынков именно университеты играют важную роль в плане производства интеллектуальной собственности. Они формируют конвейер, по которому знания переходят из науки в патенты, лицензии, стартапы» [4].

Это высказывание известного топ-менеджера, является, на наш взгляд, манифестом деятельности Университета 3.0 в рамках системы посткапитализма: знания-патенты-собственность вместо неогуманистически трактуемого познания в рамках классической парадигмы. Помимо этого, на такие фигуры, как И. Маск, Б. Гейтс, С. Джобс, М. Цукерберг и им подобных, глобальным капиталом возложена миссия быть персонализированной демонстрацией этого манифеста.

Таким образом, в рамках системы посткапитализма Университет под влиянием процессов коммерциализации, отчуждения, квантификации и детерриториализации становится инструментом капитала, и в качестве такового – одним из драйверов современных, далеко не всегда позитивных, процессов постиндустриального общества. Гуманизирующий потенциал Университета ослабевает. При этом роль Университета будущего как центра изменений, агента развития региона, отраслей, страны остается незыблемой.

Список литературы

1. Аврус, А. И. История российских университетов : учеб. пособие / А. И. Аврус. – Саратов : Изд. гос. УНЦ «Колледж», 1998. – 178 с.
2. Захаров, И. В. Миссия университета в европейской культуре / И. В. Захаров, Е. С. Ляхович. – М., 1994. – 204 с.
3. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ereading.club/bookbyauthor.php?author=51040>. – Дата доступа: 12.11.2019.
4. Университет 3.0 – центр науки, образования и технологического предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inno.nsu.ru/facts/2016-05-30.htm>. – Дата доступа: 23.10.2019.
5. Жижек, С. Размышления в красном цвете / С. Жижек. – М. : Европа, 2011. – 473 с.
6. Карпов, А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии / А. Карпов // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 58–76.

Сергей Михайлович Мащитко, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь.

Sergey Mashchitko

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, The Republic of Belarus

e-mail: iashchik@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE CLASSICAL UNIVERSITY MODEL AND THE KNOWLEDGE COMMERCIALIZATION PROCESS

The article is devoted to the analysis of the transformation of the classical concept of the University. The modern concept of the University is characterized as a product of late capitalism, organized by the processes of commercialization, alienation, quantification and deterritorialization.

Keywords: classical University, ideal of universal science, University 3.0, commercialization, dehumanization, quantification, deterritorialization, alienation.

УДК 321.02

В. В. Саевич

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРОЦЕССЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЕВРОПЕ

Рассмотрена роль Республики Беларусь в процессе геополитических сдвигов. Показано значение, которое имеет политическая стабильность белорусского государства, и какое влияние оказывает на политические трансформации в Европе. Рассмотрено участие белорусского государства в качестве посредника в условиях противоречий между Западом и Востоком Европы.

Ключевые слова: геополитика, стабильность, нейтралитет, посредник, трансформация.